

В одиннадцать вечера мы встретились в вестибюле. Я совсем позабыл, что к нашей компании приговорённых примкнул Невилл Лонгботтом — гриффиндорский недотёпа, у которого память была дырявее сита. Похоже, этот бедняга опять забыл пароль от гостиной, перепугался до смерти выскочившего Пивза и с потрохами сдался Филчу.

Пока Филч вёл нас к выходу, он без умолку цедил злобные угрозы, расписывая прелести старых пыточных методов. Я лишь мысленно посмеивался. Этот старый хрыч всерьёз полагал, что перед ним наивные одиннадцатилетние первокурсники, которых можно до смерти застращать байками о кандалах?

Но стоило зрителю объявить, что наказание пройдёт в Запретном лесу, как Невилл жалобно пискнул, а Драко замер на месте, словно его ноги намертво приросли к каменным плитам пола.

— В Запретный лес? — Драко окончательно растерял свой хваленый аристократический апломб. — Но нам нельзя туда ночью! Это смертельно опасно! Я слышал, там водятся оборотни!

— Об этом надо было думать, когда нарушали правила, верно? — Филч так и лучился злорадством.

Старый садист.

На опушке нас ждал Хагрид с тяжёлым арбалетом за плечами и колчаном, полным болтов. Он хмуро поинтересовался у Филча, почему мы так долго плелись. Эти двое явно терпеть не могли друг друга. На прощание зритель слащаво пообещал вернуться к рассвету, чтобы собрать наши кости, отчего Невилл побелел как полотно, да и Драко ощутимо вздрогнул.

Драко упрямо вскинул подбородок, глядя на лесничего:

— Я туда не пойду.

— Пойдёшь, если не хочешь вылететь из Хогвартса, — громыхнул Хагрид.

Голос у него был куда суровее обычного — видать, великан тоже был не в духе.

— Идём, я буду рядом, — тихонько шепнул я, потянув Драко за рукав мантии.

Тот лишь злобно посмотрел на лесничего, но промолчал.

— Дело нам предстоит нешуточное, и меньше всего я хочу, чтобы кто-то из вас пострадал, — уже мягче произнёс Хагрид. — Так что держитесь за мной и слушайте в оба уха...

У самой кромки леса, прямо на влажной траве, тускло мерцала лужица серебряной крови. Кто-то ранил единорога. Нашей задачей было отыскать раненое существо. Затея чрезвычайно опасная, и первокурсникам здесь абсолютно нечего было делать.

«Впрочем, я ни на секунду не сомневался, что за этим решением маячит длинная борода Дамблдора. Старый лис методично прокладывал дорогу, ведя Гарри навстречу его первому столкновению с Волдемортом. Точно так же, как и с зеркалом Еиналеж, показывающим сокровенные желания — всё это было лишь подготовкой, репетицией неизбежного финала»

Нас разделили на две группы. Изначально планировалось, что я пойду с Драко и Невиллом, а Гарри — с Гермионой.

— Чур, Клык идёт со мной! — поспешно выкрикнул Драко, косясь на внушительные клыки огромного волкодава.

— Ладно, только учти: этот пёс — трус первостатейный, — хмыкнул Хагрид.

— Хагрид, я бы хотел пойти с Гарри, — вмешался я. — А Невиллу с твоим арбалетом за спиной будет куда спокойнее.

Лесничий недоверчиво перевёл взгляд с меня на Мальчика-который-выжил. Гарри согласно кивнул:

— Да, всё в порядке, Хагрид. Я не против.

— Ну ладно, идите втроём, — сдался великан. — Увидите единорога — запускайте в небо зелёные искры. А если попадёте в беду — палите красными, мы мигом примчимся. Давайте проверим палочки... Отлично. И не зевайте по сторонам. Пошли.

Серебряные пятна крови вели вглубь чащи, фосфоресцируя во мраке и создавая гнетущее, жутковатое ощущение.

— Думаешь, это дело лап оборотня? — негромко спросил Гарри, стараясь не наступать на сухие ветки.

— Оборотню не догнать единорога, — ответил я, высоко держа фонарь.

Мы углублялись в глухую чащобу. Меня не покидало зудящее чувство, будто из темноты за нами кто-то пристально наблюдает. Вот только кто именно шёл по нашим следам?

— И откуда у тебя такие познания? — хмуро буркнул Драко.

— Из книг, — коротко бросил я.

— У меня нехорошее предчувствие, — прошептал Гарри, потирая лоб.

— Что, Поттер, струсил? — ехидно протянул Драко.

— Сам ты струсил! — огрызнулся Гарри. — Напомнить, кто пять минут назад стоял как вкопанный и бледнел от одного слова «лес»?

— Я не боялся! — вспыхнул Малфой. — Включи ты наконец свои гриффиндорские мозги! Подумай, почему первокурсникам сюда вход строго-настрого запрещён!

— Это ты сейчас намекаешь, что у меня мозгов нет? — Гарри мгновенно завёлся.

— А они у тебя когда-нибудь были? — презрительно фыркнул Драко.

— Цыц оба! — резко оборвал я их шёпотом. — Здесь кто-то есть.

Спорщики мигом прикусили языки. Наступила звенящая тишина, в которой отчётливо слышался тихий шорох — словно пожухлую листву волокли длинным тяжёлым плащом.

— Там... там точно кто-то крадётся, — с трудом сглотнув, прошептал Драко. Он выглядел по-настоящему напуганным.

— Идём дальше? — спросил Гарри, глядя на меня.

Я молча кивнул:

— Палочки наготове. И держитесь как можно ближе ко мне.

Ветви деревьев сплетались всё плотнее, продираться сквозь бурелом становилось всё труднее. Но и мерцающие серебром лужицы на земле теперь попадались едва ли не на каждом шагу.

— Ланс... — Драко вцепился пальцами в ткань моего рукава.

Я замер. Впереди, на небольшой прогалине, лежало то, что мы искали.

Единороги — невероятные создания. Даже бездыханное тело этого зверя хранило в себе какую-то неземную, чистую прелесть. Но он был мёртв.

«Изувечить столь прекрасное и невинное существо... Тёмный Лорд, за одно это небеса должны обрушить на твою голову все кары земные!»

Стоило Гарри сделать шаг к поляне, как из чащи донёсся странный, шуршащий звук, заставивший его оцепенеть. Из глухой ночной тени, стелясь по земле подобно хищному зверю, медленно выползла фигура в капюшоне. Я мгновенно рванул вперёд, закрывая собой ошарашенных мальчишек. Силуэт приблизился к павшему единорогу, склонился над сочащейся раной и принялся жадно пить серебряную кровь.

— А-а-а-а! — Драко в панике взвизгнул и со всех ног бросился назад, а Клык, жалобно скуля, припустил следом за ним.

Я швырнул фонарь на землю. Сделав глубокий вдох, я выхватил из кармана то, что заготовил заранее: надёжную рогатку и три гранёных стеклянных шарика, заблаговременно зачарованных и выдержанных в концентрированном зелье.

Тварь в капюшоне вскинула голову. На её безликой маске блеснула серебряная влага, и она бесшумно заскользила прямо к нам. Гарри со стоном схватился за лоб, попятился, зацепился за корень и повалился навзничь.

Я натянул жгут рогатки, выцеливая приближающуюся тень. Первый шарик со свистом рассёк воздух и угодил прямо в чёрный балахон. Раздался негромкий хлопок, но существо это не остановило. Не теряя ни секунды, я зарядил второй снаряд и выстрелил снова. На этот раз стекло врезалось твари прямо в лицо. Квиррелл — а это был именно он — резко пошатнулся, зашипел от боли и прижал ладонь к лицу.

— Беги, Гарри, беги! — неистово закричал я, посылая вдогонку третий шарик.

В этот момент позади раздался оглушительный стук копыт. Кто-то мощный пронёсся прямо надо мной, совершив исполинский прыжок, и с ходу атаковал отступающую тень. Моё сердце колотилось в груди как сумасшедшее. Развернувшись, я подхватил дрожащего Гарри под мышки и помог ему подняться на ноги.

— Ты как? Цел? — спросил я.

Мальчик выглядел ужасно: бледный, потерянный, с застывшим во взгляде ужасом.

Прошло не меньше минуты, прежде чем он смог выдавить сквозь зубы:

— Мой шрам... Он горит как в огне. Никогда ещё так не болел.

Удерживая шатающегося Гарри, я бросил взгляд в сторону поляны. Кентавр подоспел как раз вовремя, обратив Квиррелла в бегство. Очень надеюсь, что мои зачарованные шарики оставили

на его физиономии парочку трудновыводимых памятных отметин.

Грациозно перебирая копытами, спаситель приблизился к нам и внимательно уставился на моего спутника. Я сразу узнал его — это был Флоренц.

— Ты — малютка Поттер, — заговорил Флоренц. Он возвышался над нами едва ли не на три головы. — Вам нужно немедленно покинуть чащу. Запретный лес сейчас смертельно опасен, особенно для тебя.

Я глубоко вдохнул, пытаюсь унять дрожь в руках, и повернулся к другу:

— Нам нужно как можно скорее отыскать Хагрида.

Затем я взглянул на кентавра:

— Спасибо вам за спасение.

— Как твоё имя, дитя? — спросил получеловек-полуконь.

— Ланс Джойд.

Флоренц важно кивнул:

— Вы умеете ездить верхом? На моей спине вы выберетесь отсюда гораздо быстрее.

— Садись ты, Гарри, — я легонько подтолкнул его вперёд. — На тебя ведётся охота, тебе нужнее.

— А как же ты? — испуганно возразил Гарри, мотая головой. — Я не оставлю тебя здесь одного!

Я подбадрывающе улыбнулся ему. Но не успел ответить — из кустов с глухим топотом вылетели ещё двое кентавров.

— Что ты творишь, Флоренц?! — яростно закричал один из них — судя по всему, это был Бейн.

— Это сын Поттеров. Ему нельзя здесь находиться, особенно сейчас, — спокойно ответил Флоренц.

— И что ты успел ему разболтать? — проревел Бейн. — Мы давали клятву не идти наперекор

воле звёзд! Разве мы уже не прочли в небесах предначертанное?!

— Полагаю, Флоренц ведаёт, что творит, — примирительно пробормотал второй кентавр, нервно перебирая копытами и взрывая лесную подстилку. Это был Ронан.

Бейн выдал ещё какую-то резкую тираду, отчего Флоренц заметно занервничал. Завязалась бурная перепалка на их излюбленном астрологическом наречии. Я лишь вздохнул и покачал головой. Подобрал с земли разбитый фонарь, я беззвучно починил его простым заклинанием, зажёл фитиль и, крепко взяв Гарри за холодную руку, повёл прочь от спорящих полулюдей.

— Кто это такие? — шёпотом спросил Гарри, когда мы отошли на приличное расстояние.

— Кентавры, — ответил я. Понятия не имею, куда удрал Драко, но раз с ним Клык, вряд ли парень пропадёт. — Их тут целое племя. Очень мудрые создания. Они умеют читать судьбу по звёздам и предсказывать грядущее, но терпеть не могут вмешиваться в ход событий.

— Тоже вычитал в какой-то книге? — Гарри со вздохом потёр ноющий шрам. — Откуда ты вообще всё это знаешь?

— Просто читаю чуть больше твоего, — уклончиво отозвался я.

На самом деле мне и самому безумно хотелось расспросить кентавров о будущем, но эти гордецы вряд ли удостоили бы простого смертного мало-мальски внятным ответом.

Немного помолчав, я тихо спросил:

— Гарри, ты знаешь, какими свойствами обладает кровь единорога?

— Без понятия, — удивился он. — На зельеварении мы использовали только их рога и волосы из хвоста...

— Убийство единорога — тяжчайший грех, — принялся объяснять я. — Его кровь способна вернуть к жизни того, кто висит на волоске от смерти. Но цена этого спасения ужасающе велика. Убив столь чистое, беззащитное существо ради собственной выгоды, ты обрекаешь себя на полужизнь. С того самого мгновения, как серебряная влага коснётся твоих губ, ты будешь навеки проклят. На подобное пойдёт лишь тот, кому больше нечего терять, но кто жаждет обладать всем миром. Понимаешь, к чему я клоню?

— Хочешь сказать, кто-то целенаправленно истребляет единорогов? — растерянно спросил Гарри.

— Именно. Ты ведь сам говорил мне, что в школе прячут Философский камень, — я

остановился и заглянул ему в глаза. — Подумай хорошенько, кому он может быть жизненно необходим?

— Снейпу... — машинально выпалил Гарри и тут же прикусил язык.

Я не сдержал вздоха. Святая простота.

— Хорошо, допустим, профессор Снейп действительно спит и видит, как бы его украсть. Но зачем ему камень?

— Разбогатеть? — неуверенно предположил Гарри, насупившись.

Я едва не расхохотался от нелепости этой версии.

— Скажи мне, Снейп похож на человека, у которого нет денег на приличную мантию?

— Если не ради богатства... тогда... — Гарри внезапно осёкся, он в ужасе замер. — погоди, ты хочешь сказать, что за всем этим стоит...

— Волдеморт, — ровно произнёс я.

Гарри ощутимо вздрогнул, вырвал свою ладонь из моей руки и уставился на меня как на безумного.

— Но разве... разве это возможно? — прошептал он, съёжившись под порывом ледяного ветра. — Значит, та тварь на поляне... это был он?

— Более чем вероятно, — я снова увлёк его за собой по тропе. — Кем бы ни было то существо, нам нужно убираться отсюда. Флоренц прав — находиться здесь сейчас самоубийственно.

Пальцы Гарри были холодными как лёд. Для одиннадцатилетнего мальчишки такое известие — колоссальный удар по неокрепшей психике, но я понимал: с его умом он рано или поздно всё равно сложил бы этот пазл.

Дальше мы шли молча. Поглощённый невесёлыми мыслями Гарри послушно брёл за мной, совершенно не разбирая дороги. Вскоре деревья расступились, и мы наконец-то вышли к опушке. Облегчённо выдохнув, я вскинул палочку и послал в тёмное небо сноп зелёных искр.

Гарри выглядел краше в гроб кладут — бледный, осунувшийся, его мелко трясло.

— Эй, ты как? — я осторожно коснулся ладонью его лба.

Стоило моим пальцам скользнуть по знаменитому шраму-молнии, как мальчик болезненно вздрогнул. А затем посмотрел на меня своими ярко-зелёными глазами.

— Ланс... Откуда у тебя все эти сведения? — тихо спросил он.

Надо же, а парень соображает быстрее, чем я думал.

— Мне известно о тебе гораздо больше, чем кажется, — мягко ответил я. — Но давай закроем эту тему. Тебе нужно вернуться в спальню, принять горячий душ и как следует выспаться.

Гарри хотел возразить, но до моего слуха уже донёлся шорох приближающихся шагов.

— Послушай меня внимательно, — я склонился к самому его уху, понизив голос до заговорщического шёпота. — Я не стану объяснять, откуда черпаю информацию. Но умоляю: перестань подозревать Снейпа. Он вовсе не тот, кем ты его считаешь. И не перебивай, — пресёк я его попытку вставить слово. — Пока не наступит финал, ты никогда не поймёшь, кем он был на самом деле.

Драко, как я и предполагал, благополучно вышел на Хагрида благодаря Клыку. Я сообщил лесничему о гибели единорога и указал примерное направление. Проводив нас до парадных дверей замка, Хагрид тепло попрощался. Кивнув напоследок притихшей гриффиндорской тройце, я молча направился вниз, в подземелья Слизерина.

— Ланс! — окликнул меня догоняющий Драко. — Ланс, ты в порядке?

— В полном, — я остановился, с любопытством разглядывая его взволнованное лицо.

Чего это он?

— Я... мне жаль, что я тогда сбежал и оставил тебя там одного, — выдавил он, отводя глаза.

Я опешил. Малфой просит прощения? Невероятно.

— Не бери в голову, — отмахнулся я. — Хорошо, что ты быстро бегаешь. Случись что с тобой — проблем бы не обошлись.

— И тебе совсем не было страшно? — Драко недоверчиво сощурился.

— Сказать, что я не струхнул, было бы враньём. Всё-таки мы столкнулись лицом к лицу с самим... — я вовремя прикусил язык, едва не ляпнув лишнего.

С Гарри я мог обсуждать Волдеморта без обиняков, но Драко о таком знать точно не следовало.

— С кем? — тут же насторожился он.

Я лишь покачал головой. С такими вещами шутки плохи.

— Забудь. Идём спать, я с ног валюсь от усталости.

Я поспешил к гостиной. Драко нахмурился, но послушно зашагал следом.

<http://bllate.org/book/20078/2038550>